

взяточдателя; входили ли действия в круг полномочий взяточполучателя, имело ли взяточничество неоднократный характер и т. д.

Во всех случаях необходимо планирование допроса с определением примерного перечня вопросов, которые необходимо выяснить. Не следует пренебрегать подготовительным этапом допроса, цели и задачи которого определены наукой криминалистикой. Перед допросом необходимо выяснить данные о личности допрашиваемого, для того чтобы быть готовым к противодействию расследованию и его преодолению. Кроме того, следует наметить тактические приемы, которые могут быть использованы при допросе. О некоторых из них упоминалось ранее. В некоторых случаях весьма продуктивным является тактический прием предъявления доказательств, в том числе в целях преодоления противодействия расследованию.

В случае задержания взяточполучателя с поличным, целесообразно незамедлительно после возбуждения уголовного дела (при наличии достаточных поводов и оснований) провести его допрос. Это обусловлено тем, что подозреваемое лицо, находясь в некоторой растерянности от внезапности задержания, не успевает подготовиться к допросу и составить свои показания детально. В том случае, когда преступление совершено в соучастии, фактор внезапности имеет значение, так как соучастники не осведомлены о том, какая информация уже есть у сотрудников полиции (кто и что уже успел рассказать).

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО / ОБВИНЯЕМОГО

О. В. Петрова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *machkova@bsu.by*

Рассматриваются особенности реализации международного принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая тактика; допрос несовершеннолетнего обвиняемого; обеспечение интересов ребенка.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (далее – Конвенция), является основополагающим принципом в определении правового положения несовершеннолетнего в любой сфере жизни общества.

Такой принцип должен быть реализован и при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларусь. Его обеспечение осуществляется в нескольких аспектах.

В первую очередь следует указать на уязвимое положение несовершеннолетнего подозреваемого / обвиняемого в уголовном процессе в силу возраста и развития несовершеннолетнего.

Научные исследования показывают в целом различия в когнитивных способностях и волевых действиях несовершеннолетних в сравнении со взрослыми правонарушителями, отмечают социальную незрелость, а также меньшую компетентность в принятии решений [1, с. 270]. Обращается внимание на чувствительность несовершеннолетних в части возможности понимания юридического процесса, который ведется в отношении их, оценке значимости той или иной юридической ситуации для его судьбы и эффективной коммуникации с защитником [1, с. 274].

В частности, возникают вопросы: насколько несовершеннолетние понимают свое право не давать показания против себя, чем руководствуются несовершеннолетние при признании вины, как влияют уголовно-процессуальные действия на психику несовершеннолетнего и на возможность его последующей реабилитации и т. п.?

При этом с точки зрения психологии развития возраст несовершеннолетнего прямо пропорционален наличию такой уязвимости, т. е. чем младше несовершеннолетний, тем больше будут проявляться негативные факторы.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет ряд правовых гарантий для компенсации данного уязвимого положения. В частности, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) участие защитника является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними. Предусмотрено обязательное участие законного представителя (ч. 1 ст. 436 УПК), ограничено время допроса (ч. 1 ст. 434 УПК), предусмотрены и иные гарантии.

Представляется возможным дальнейшее развитие процессуальных гарантий. В частности, считаем разумным закрепление прямого обязательного запрета в законе на допрос несовершеннолетних обвиняемого и подозреваемого в ночное время.

В то же время процессуальные гарантии не могут быть единственным механизмом обеспечения гарантий интересов ребенка. Сама по себе тактика допроса несовершеннолетнего должна учитывать психологические особенности в позитивном аспекте и задавать этические требования к тактическим приемам.

Одновременно указанные выше особенности требуют и более тщательного подхода к оценке признательных показаний несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

К сожалению, протокол следственного действия как обязательное средство фиксации результатов следственного действия не может дать представления о примененных тактических приемах, а также насколько признание несовершеннолетним своей вины было вынужденным. Укреплению законности и соблюдению прав несовершеннолетних, с нашей точки зрения, способствовала бы обязательность видеозаписи всех допросов несовершеннолетних.

Представляется, что в целом, ввиду уязвимости несовершеннолетнего, для правильного установления обстоятельств, имеющих значение по делу, в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних не следует преувеличивать значимость признания подозреваемым или обвиняемым своей вины, а концентрироваться на получении иных доказательств.

Следует обратить внимание, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу приговора только при подтверждении всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Кроме указанного выше процедурного аспекта, не оспаривая важность реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, иных задач уголовного процесса, доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно быть в первую очередь подчинено цели обеспечения ресоциализации несовершеннолетнего как подхода, обеспечивающего наилучшим образом интересы ребенка.

Доказывание уже на досудебных стадиях уголовного процесса должно быть направлено на установление таких обстоятельств, которые могут подтвердить или опровергнуть возможность и эффективность применения альтернативных мер уголовной ответственности (ст. 77–79, 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК) или освобождения от уголовной ответственности (ст. 86, 88, 89, 118 УК).

В белорусском уголовно-процессуальном законодательстве закреплено положение, которое требует установления дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны быть установлены:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних”» судам следует иметь в виду, что в силу ст. 89 УПК условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу.

Для их установления в ходе судебного следствия могут быть допрошены родители, иные родственники, усыновители, опекуны, попечители такого обвиняемого, в том числе являющиеся его законными представителями, педагоги (психологи), иные лица, участвующие в обучении и воспитании несовершеннолетнего, а также исследованы материалы, полученные из комиссий по делам несовершеннолетних, иных государственных органов.

Представляется, что отправным моментом в доказывании указанных выше обстоятельств должен быть допрос самого несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого с начальных этапов расследования. Именно из допроса несовершеннолетнего можно узнать о его/ее проблемах в учебе, во взаимоотношениях со сверстниками, в семье, определить жизненные установки и приоритеты, что одновременно позволит установить психологический контакт.

Данные, полученные в ходе допроса несовершеннолетнего обвиняемого/подозреваемого, будут подтверждаться или опровергаться в ходе допросов иных лиц из окружения несовершеннолетнего, в том числе членов семьи, педагогов и иных лиц, устанавливаться иными источниками доказательств.

Допрос несовершеннолетнего для установления условий жизни и воспитания позволит реализовать и его право быть услышанным (ст. 12 Конвенции), будет способствовать принципу всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, и в конечном итоге приведет к ответственному отношению несовершеннолетнего к исполнению назначенных судом мер ответственности.

Библиографические ссылки

1. Woolard J. L. Capacity, Competence and the Juvenile Defendant: Implication for Research and Policy // Children, Social Science and the Law / edited by B. L. Bottoms, M. Bull Kovera, B. F. McAuliff. New York : Cambridge University Press, 2002. P. 270–295.